

На лбу, шее, груди, спине, на сгибах локтей и коленей были волдыри и уже подсохшие ранки с неровными краями, плотно расположенные, но не сросшиеся, немного горячие на ощупь. Кожа у ребенка нежная, если эти ранки расцарапать, они сильно болят, поэтому он громко плачет.

Это сочетание красной потницы и белой потницы. Кроме того, из-за чрезмерного зуда ребенок постоянно неосознанно расчесывает свою кожу, что привело к вторичному инфицированию и абсцессам.

— Это не что-то опасное, просто у него, видимо, потница уже давно началась. Ребенок не обратил внимания и расцарапал ранки, поэтому они немного воспалились, — вынес вердикт Тан Фэн.

Дядя Чжэн всё ещё немного волновался:

— Я видел много детей с потницей, но никто из них не плакал столько. Да и все эти волдыри не очень похожи на потницу!

— Есть два типа потницы: красная и белая. У вашего внука сразу обе.

— Ох, я понимаю... Тогда, пожалуйста, доктор Тан, выпишите лекарство моему внуку!

Тан Фэн кивнул:

— У меня дома есть все необходимые лекарственные материалы, поэтому я должен попросить дядю Чжэна пойти со мной.

Тот быстро кивнул, и Тан Фэн повернулся к родителям ребенка:

— Помещение должно быть хорошо проветриваемым и прохладным. Переоденьте вашего ребенка в дышащую одежду и обязательно почаще обтирайте его мокрым платком или просто купайте. Не позволяйте ему всё время лежать в одном положении, нужно периодически переворачивать его. Кроме того, вы также можете дать ребенку немного супа из маша для облегчения внутреннего жара. — Тан Фэн ненадолго замолчал, раздумывая. Потница на теле ребенка выглядела довольно серьезной, поэтому он добавил: — Возьмите листья персика и сварите их в воде, затем добавьте этот отвар в ванну и купайте ребенка два раза в день, утром и вечером. Это облегчает зуд.

— Персиковые деревья растут там, на холме! Пойду соберу листья! — подорвался отец ребенка. Можно было заметить, что он довольно вспыльчивый человек.

Время уже позднее, на улице темно, а в кустах и траве могут прятаться змеи, насекомые, мыши и муравьи. Тан Фэн удержал его:

— Не обязательно идти туда прямо сейчас. У вас дома есть желтые дыни?

— Есть, в огороде за домом! — отозвался Амо ребенка.

— Нарезьте тонкими ломтиками и аккуратно натрите дынной кожурой подмышки, шею и под коленками у ребенка. Сегодня уже поздно, так что за персиковыми листьями лучше сходить завтра.

— Ладно, ладно!

Дядя Чжэн, естественно, понимал опасения Тан Фэн о том, что ночью идти куда-то небезопасно. Он и сам немного волновался в глубине души: их внук хоть и болен, но серьезной опасности это не представляет. Но если из-за спешки с его сыном что-то произойдет, что тогда делать?

— Тогда пойдёмте, — позвал Тан Фэн дядю Чжэна. Линь Юй тоже встал. Тан Фэн взял его за руку и последовал за дядей Чжэном, который держал перед ними факел, на улицу.

— К счастью, у нашей деревни есть доктор Тан, иначе мы бы не знали, что делать.

— Дядя Чжэн, что ты такое говоришь? У счастливых своя судьба, не говоря уже о том, что твой внук точно имеет благословения! — ответил Тан Фэн, сосредоточив своё внимание на камнях под ногами Линь Юя.

Кто-то похвалил его внука, и дядя Чжэн, естественно, счастливо улыбнулся:

— Доктор Тан тоже благословлён! Ты станешь отцом через месяц или два?

Линь Юй улыбнулся, когда услышал это: да, их ребенок скоро родится.

Им навстречу шел человек с факелом в руке, и, услышав голоса, крикнул:

— Лао Чжэн?

— Отец! — узнал его Тан Фэн.

Отец Тан вышел их искать. Поскольку уже стемнело, а Тан Фэн и Линь Юй всё не возвращались, отец Тан и Тан Амо забеспокоились.

— Глава деревни! Доктор Тан только что лечил моего внука, это я задержал его.

— Эй, ребенок заболел? С ним всё в порядке? — отец Тан присоединился к их компании и встал рядом с Тан Фэном и Линь Юем, чтобы факел в его руке мог освещать им дорогу.

— Ничего серьезного, это просто приступ потницы. После лечения с ним всё будет в порядке.

— Это хорошо, это хорошо.

Дома Тан Фэн перебрал травы: измельченный корень ревеня, желтый аурипигмент, коптис китайский... Он собрал лекарство и передал его дяде Чжэну:

— Помните, что я вам сказал, будьте осторожны, чтобы ребенок снова не расцарапал волдыри.

— Не волнуйтесь, доктор Тан, это наш драгоценный внук! Мы обязательно о нём позаботимся.

— Дядя Чжэн, пожалуйста, идите медленно.

Линь Юй уже приготовился ко сну и вернулся в комнату, в то время как Тан Фэн всё ещё разговаривал с отцом Тан в главной комнате.

— Старейшины решили, что сначала нужно поговорить с Вэнь Шу. Ведь его результаты экзамена ещё неизвестны, поэтому трудно принять решение.

— Старейшина семьи Вэнь тоже так думает? — уточнил Тан Фэн.

— Он волнуется больше всех. Если Вэнь Шу хочет прийти в школу, это означает, что он уверен, что в этот раз у него нет шансов. Ты думаешь, старейшина семьи Вэнь смог бы не волноваться, услышав такое?

Только в поколении Вэнь Шу семья Вэнь стала грамотной. В молодом возрасте тот весьма успешно сдал экзамен на Сюэя. На этот раз он даже отправился в столицу, чтобы принять участие в императорском экзамене.

Даже если никто не был полностью уверен, сможет ли он сдать экзамен, Вэнь Шу все-таки ещё молод, и ему предстоит пройти долгий путь.

Тан Фэн легко мог представить, что, если бы он был старейшиной семьи Вэнь, он, естественно, забеспокоился бы, услышав, что его выдающийся внук, талантливый в учёбе, вдруг заявил, что хочет преподавать в школе.

— Тогда завтра, пожалуйста, пригласи Вэнь Шу встретиться со старейшинами и обсудить всё.

Отец Тан кивнул.

В полдень следующего дня отец Тан вернулся домой с новостями:

— После нашего обсуждения старейшины согласились позволить Вэнь Шу преподавать. Сегодня вечером я сообщу всем о том, что если они захотят отправить своих детей в школу, то смогут попасть в класс к Вэнь Сюцаю. Конечно, я им ясно объясню, что через месяц, если тот получит звание Цзюйженя, то все его ученики будут разделены по трём вашим классам.

— Тогда будет слишком много людей.

Отец Тан покачал головой:

— Так и есть, но если Вэнь Шу получит звание Цзюйженя, то ученики, которых он обучал, тоже будут счастливы. В конце концов, их учитель - единственный Цзюйжень в нашем округе.

Тан Фэн кивнул:

— В этом ты прав.

И действительно, после того, как отец Тан рассказал жителям деревни о намерении Вэнь Сюцая преподавать, появилось более пятидесяти детей и подростков, желающих записаться на учебу.

К счастью, при строительстве школы было учтено максимальное количество людей, и свободные комнаты ещё оставались. Плотник Лю Лаосань быстро подготовил недостающую мебель, и Вэнь Шу начал вести уроки.

Единственное впечатление Тан Фэна от появления Вэнь Шу заключалось в том, что тот привлекал внимание, куда бы ни пошел.

Раньше Вэнь Сюцай всегда оставался дома, читая литературу и практикуя каллиграфию, и редко выходил на улицу. Поэтому, даже если молодые геры и хотели с ним увидеться, у них не было возможности. Но сейчас всё по-другому - Вэнь Шу начал преподавать в школе.

Шел ли Тан Фэн в школу или из неё, он постоянно видел толпы геров в красивой одежде, бродящих поблизости. Особенно отличились некоторые геры, чьи младшие братья начали учиться в классе Вэнь Сюэцзя – у них было законное оправдание: они забирали своих младших, и благодаря этому каждый день бегали в школу.

— Что случилось? Ты снова видел кучу геров возле школы? — поинтересовался Тан Амо, когда Тан Фэн вернулся домой.

— ...

В ответ на красноречивое молчание Тан Амо совсем не рассердился, а наоборот, стал ещё более радостным:

— Ай, знаешь, теперь даже соседние деревни хотят отправить своих детей в нашу школу! Это всё благодаря Вэнь Сюэцзяю, все уже знают, что он только что вернулся из столицы после участия в императорском экзамене.

Тан Фэн рассмеялся:

— Где ты услышал это?

— От твоего отца. Ха-ха, жаль, что ты не видел его лицо в тот момент!

Раньше детям из деревни Сяо Циншань приходилось ходить в школы в других деревнях, но теперь пришло время другим деревням приехать в их деревню Сяо Циншань! Как староста деревни, отец Тан, естественно, был весьма рад таким переменам.

— Я сейчас собираюсь в горы, к ужину не вернусь, — Тан Фэн переоделся, закинул корзину на спину и повесил на пояс нож.

— Снова собираешься за лекарствами? — спросил Линь Ю.

Тан Фэн кивнул:

— Дома почти ничего не осталось. Поищу свежие травы на горе.

— Тогда будь осторожен и возвращайся пораньше. Не ходи там дотемна, как в прошлый раз. И глубоко в гору не заходи! — После стольких слов Линь Юй всё ещё немного волновался. — Почему бы не тебе не попросить старшего брата пойти с тобой?

— Не волнуйся, всё в порядке. Все места, куда я хожу, находятся на окраине. Даже будь я в десять раз смелее, я не посмел бы пойти вглубь в одиночку.

Лето - хорошее время для диких зверей, чтобы начать охоту. Если Тан Фэну не повезет встретить хищника, ему, вероятно, придется распрощаться с жизнью.

— После завтрака ещё осталось несколько блинов. Возьми их с собой, съешь по дороге. Не забудь вернуться пораньше! — Тан Амо также дал инструкции.

Тан Фэн взял блины, переданные Линь Юем:

— Я понял.

После того, как Тан Фэн ушел, в доме остались только Тан Амо и Линь Юй. Хотя их было только двое, тише во дворе от этого не стало: Тан Амо любил поболтать. К счастью, Линь Юй к этому привык. Да и сам он говорил мало, поэтому, когда Тан Амо болтал вот так, пространство казалось более оживленным.

Днём, видя, что солнце скрылось за облаками и уже не так жарко, Линь Юй подумал о том, чтобы немного прогуляться. Как только он открыл ворота, он столкнулся с Вэнь Цином, который ловко отскочил от распахнувшейся створки.

Вэнь Цин не ожидал, что ворота внезапно откроются. Увидев Линь Юя с большим животом, он немного удивился. Прошло много времени с тех пор, как он видел Линь Юя в последний раз, его живот успел стать таким большим.

Увидев, что Вэнь Цин уставился на его живот, Линь Юй открыл рот и предложил:

— Не хочешь зайти и посидеть немного?

Автору есть что сказать:

Маленький театр: если бы Тан Фэн был дантистом.

Чжан Лэй любит есть сладкое, поэтому у него на многих зубах кариес. В последнее время боль

стала слишком сильной, поэтому он, держась за больную щеку, пошел к дантисту Тан, который принимал пациентов на дому.

— Ваш зуб нужно удалить, — решил Тан Фэн, осмотрев пациента.

— Сколько это будет стоить?

— Один или два серебряных камня, — бесстрастно ответил Тан Фэн.

— Так дорого! Почему бы вам не забрать вообще все мои деньги?! — воскликнул Чжан Лэй.

Тан Фэн отмахнулся:

— Это невозможно.

Разве существует пациент, который принесёт с собой все свои деньги?

Чжан Лэй охнул от очередного приступа боли и на мгновение заколебался:

— Хорошо, выдергивайте.

Тан Фэн вымыл руки и достал инструмент для удаления зуба. Взглянул на это пыточное приспособление, Чжан Лэй почувствовал, что его зуб вдруг начал болеть ещё сильнее.

— Это ведь будет быстро?

— За тридцать вдохов.

Чжан Лэй впал в шок:

— Вы действительно хороши в обмане людей! Драть один или два серебряных камня всего за тридцать вдохов работы!

Тан Фэн долго смотрел на него, затем злобно усмехнулся и предложил:

— Если хочешь, для тебя я могу делать это медленнее. Например, в течение получаса...

Чжан Лэй: ... Сам себя ударил по лицу! Я был не прав, я слишком много болтаю!

(Маленький театр - из анекдота)

<http://bllate.org/book/16055/1434491>